

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И.П. ДЕЛЬПОЦО В ДОЛЖНОСТИ ПРИСТАВА КАБАРДИНЦЕВ В 1805–1810 ГГ.

Нахусева Инара Руслановна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», nakhusheva.inara@bk.ru

В статье рассматривается деятельность генерал-майора И.П. Дельпоцо в должности пристава (управляющего делами) кабардинского народа в 1805–1810 г. Установлены обстоятельства и условия его назначения на должность. Изучены основные направления его работы по организации выборов в родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде, выявлению неэффективных административных механизмов, налаживанию взаимодействия между российскими властями и представителями местного населения, борьбе с распространением инфекционных заболеваний, сборе сведений о территориях проживания и передвижениях кавказских народов и расположении российских войск в регионе и т.п.

Ключевые слова: административное устройство, приставское управление, пристав, управляющий делами кабардинского народа, И.П. Дельпоцо, Кабарда, Северный Кавказ, Российская империя.

Исследование основных направлений деятельности генерал-майора И.П. Дельпоцо в должности пристава («начальника, управляющего делами») кабардинцев в один из сложных и неоднозначных периодов истории Кабарды (1805–1810 гг.) дает возможность углубить наши представления об особенностях инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи и развития системы локального судебного-административного контроля. На рубеже XVIII–XIX вв. в Кабарде произошли важные социально-политические события, следствием которых стали изменение этнической и демографической карты региона, трансформация институтов общественной саморегуляции коренных жителей и т.п. В этом плане исследование персоналий в целостной системе социально-политических отношений в прошлом является актуальной исследовательской задачей современного кавказоведения.

Некоторые аспекты истории деятельности приставского управления в Кабарде в последней трети XVIII – первых десятилетиях XIX в. затрагивались в работах П.Г. Буткова [Бутков 2001], Н.Ф. Грабовского [Грабовский 2008], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 2007], Г.Н. Малаховой [Малахова 2001], М.И. Афауновой [Афаунова 2007], В.Н. Мальцева и А.Ю. Чирга [Мальцев, Чирг 2012], А.Х. Абазова [Абазов 2016; Абазов 2019] и др. Однако к настоящему времени накоплен богатый эмпирический материал, позволяющий детализировать достижения кавказоведов, в том числе, и для дальнейшего развития исторической персоналистики как одного из перспективных направлений развития социально-гуманитарного познания.

Так, И.П. Дельпоцо был назначен управляющими делами кабардинского народа в 1805 г. Однако его кандидатура на эту должность стала фигурировать в официальной переписке военно-политических деятелей на Кавказе еще с 1804 г. Это было связано с тем, что в 1804 г. П.Д. Цицианов предпринял попытку

изменить подходы к названию должности пристава Кабарды, предложив именовать его «начальником Кабарды», «управляющим Кабардой» [Афаунова 2007: 105]. Во всеподданнейшем рапорте от 23 марта 1804 г. он говорил о том, что «посредник между Главным российским начальством и кабардинским народом есть чиновник под именем *пристава Кабардинского народа*; – слово пристав в Азиатском народе никакого почтения и уважения к себе не привлекает, поелику все азиатцы привыкли почитать силу, следовательно, и особую ея во власти имеющую и оное означающую (курсив наш. – И.Н.)» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Ед. хр. 11. Л. 1 об.; АКАК. Т. 2: 952]. Поэтому он предлагал вместо термина «пристав» использовать термин «начальник», а вместо названия «кабардинского народа» – «Кабардинская область», т.к. «последнее название само собою напоминает им, что оный есть как будто отдельное тело от Российской империи, хотя сия цель должна состоять в том, чтобы в грядущие времена Кабардинский народ мало-по-малу... обратился в полезный для Империи народ подобно Казанским Татарам» [АКАК. Т. 2: 953]. Другим новаторством П.Д. Цицианова в данных преобразованиях было предложение назначать на должность начальника (пристава) Кабарды военного в чине генерал-майора [АКАК. Т. 2: 953]. С его помощью планировалось наладить каналы получения кабардинцами образования в российских учебных заведениях – для начала в училищах «в Георгиевске и в Екатеринограде, где ничему больше не обучат, как российскому и татарскому языкам, и потом под видом усовершенствования наук...» в кадетских корпусах, откуда планировалось «рассылать в полки, отдаленные от Кавказской Линии» [АКАК. Т. 2: 953]. Кроме того, предполагалось установить постоянные торговые связи с Кабардой, позволить вывозить за пределы Линии товары народного промысла без пошлин и т.п.

В случае одобрения императором предложений П.Д. Цицианова на должность «начальника Кабардинской области» рассматривалась кандидатура отставного полковника И.П. Дельпоцо «со всемилостивейшем пожалованием в оный чин, так как он был без прошения оставлен тогда, когда доставалось ему в генерал-майоры, и с производением по чину тому жалования...» [АКАК. Т. 2: 954]. При этом, характеризуя личность предлагаемой кандидатуры, П.Д. Цицианов отмечал, что «бескорыстие, строгая справедливость и расторопность сего полковника [И.П.] Дельпоцо служит основанием... [его] выбора, а личное познание о управлении его народами, против Левого фланга Кавказской линии населяющими, во время пребывания моего в Кизляре при начале Персидского похода, в коем я находился, удостоверяют меня, что он с пользою для службы Е.И.В. может быть употреблен» [АКАК. Т. 2: 954].

Однако в высочайшем рескрипте, данном князю П.Д. Цицианову 29 мая 1804 г., говорилось о том, что «переименования названия Кабардинского народа в область и также пристава в начальники отложить» [АКАК. Т. 2: 955]. При этом предписывалось вместо пристава Кабарды статского советника Г.Е. Стемпковского назначить военного офицера, переименовав его должность в должность «управляющего делами Кабардинского народа» [АКАК. Т. 2: 955]. Тогда же была согласована кандидатура И.П. Дельпоцо – в рескрипте предписывалось назначить его на эту должность и сообщалось о присвоении ему воинского звания генерал-майора. Эти же сведения были детализированы в письме товарища (заместителя) министра иностранных дел Российской империи князя А.Е. Чарторыйского князю П.Д. Цицианову 29 мая 1804 г. [АКАК. Т. 2: 955].

Присутствие управляющего делами Кабардинского народа И.П. Дельпоцо, как и его правопредшественника, располагалось в Прохладной [АКАК. Т. 2: 963].

Анализ документов дает возможность установить, что И.П. Дельпоцо неоднократно посещал Кабарду по вопросам служебной деятельности [АКАК. Т. 3: 647]. В приказе князя П.Д. Цицианова о назначении на должность пристава

Кабарды И.П. Дельпоцо были перечислены основные его обязанности. В документе отмечалось: «отсель им управляемы будете и все ваши нужды должны к нему относиться в чем бы то ни было... он же без всякого сомнения будет за все ходатайствовать ежели вы будете покорны и верны не словами, а делом. В противном случае, сколь не велико вас милосердие Е.И.В. (государя), то оно обратится в праведный гнев, и тогда не ждите ни малейшей пощады» [Афаунова 2007: 105].

Подробный же набор полномочий И.П. Дельпоцо был помещен в предписании П.Д. Цицианова от 29 января 1805 г., выданном при вступлении в должность [АКАК. Т. 2: 958]. В документе отмечалось, что до назначения И.П. Дельпоцо на должность управляющего делами Кабарды взаимоотношения с кабардинцами выстраивались с опорой на следующие принципы: «1) поддержанием узденей в неповиновении к их князьям; 2) пенсионом явно производимым» [АКАК. Т. 2: 959]. Однако, П.Д. Цицианов считал их неэффективными и требующими пересмотра. Взамен он предлагал перестроить систему управления с опорой на следующие принципы: «1) на перемене их (кабардинцев. – *И.Н.*) воспитания, 2) на введение в Кабарду роскоши и 3) на сближение оной с Российскими нравами, покровительствуя наружно их вере и умножая случаи к их сообщению с Российскими» [АКАК. Т. 2: 959]. Для реализации планов И.Д. Цицианову И.П. Дельпоцо предписывалось приступить к строительству мечети в Георгиевске, собрать сведения о представителях мусульманского духовенства у кабардинцев для определения на службу в георгиевскую мечеть, «защищать их всеми образами от притеснений, чинимых им нашими [российскими] воинскими чинами», вести пропаганду о выгоде службы представителей местного населения в российских гражданских и военных учреждениях [АКАК. Т. 2: 959] и т.п.

И.П. Дельпоцо принимал активное участие в обсуждении судебных преобразований в Кабарде в начале XIX в., когда родовые суды и расправы были преобразованы в духовные суды «мехкеме» [АКАК. Т. 2: 943]. Он был обязан собрать сведения об отношении местных жителей к учрежденным в 1793 г. в Большой и Малой Кабарде родовым судам и расправам и узнать «будут ли они довольны тем, чтобы первую инстанцию разбирательств их сверх всякого рода дел поручить их муллам, кадиям и ахундам, с тем, чтобы они представляли ежемесячно верховному пограничному суду о числе бывших дел и без спора с судом кончившихся, в нужных же случаях решения представляли оному же суду верховному пограничному суду, представляя ему и апелляцию на суд ахундов» [АКАК. Т. 2: 959].

В составленной в первое десятилетие XIX в. И.П. Дельпоцо «Записке о текущем положении дел в Большой и Малой Кабарде» также приводилась краткая характеристика возлагаемых на него полномочий. Так, И.П. Дельпоцо писал: «в течении времени управления моего [Большой и Малой Кабардой] я за правило поставил себе поступать с сими народами [кабардинцами] всегда с краткостью и самую строжайшую справедливостью» и «старался во всяких многих случаях доставлять им защиту, удовлетворение, ходатайствовал для их пользы и выгоды, сколько силы и возможность моя с помощью начальства могли соответствовать» [Дельпоцо 2001: 11–12].

Будучи в должности управляющего делами (пристава) кабардинского народа, И.П. Дельпоцо принимал участие в организации выборов в родовые суды и расправы (подробные сведения о которых изложены им в рапорте на имя П.Д. Цицианова 16 марта 1805 г. [АКАК. Т. 2: 961–962]), выявлял неэффективные административные механизмы, вносил предложения о совершенствовании подходов к организации управления в Кабарде [АКАК. Т. 2: 962], обсуждал с вышестоящим начальством вопросы взаимодействия с населением подведомственных территорий [АКАК. Т. 2: 962] и условия выплаты жалования за счет российской казны кабардинцам – служащим судов [АКАК. Т. 2: 965], поставлял сведения о территориях проживания и передвижениях кавказских народов и расположении российских

войск в регионе [АКАК. Т. 2: 974], вносил предложения о стратегическом развитии подконтрольных России территорий (открытии провиантских и соляных магазинов в некоторых укреплениях и редутах, учреждении таможенных и карантинных застав и т.п.) [АКАК. Т. 2: 975], участвовал в поимке преступников [АКАК. Т. 2: 980].

В первом десятилетии XIX в. в Центральном Предкавказье свирепствовала чума. Дельпоцо предпринимал усилия по организации противодействия распространению инфекционного заболевания среди кабардинцев [АКАК. Т. 2: 966]. В документах пристава сообщались сведения об определенных трудностях, которые возникли в связи с тем, что многие кабардинские владельцы по религиозным соображениям отвергали предлагаемую санитарную помощь, а владелец селения Кармово, обеспечив своевременно профилактические меры, добился прекращения болезни [Прасолов 2014: 167–168].

В 1806 г. генерал И.П. Дельпоцо подал на имя И.В. Гудовича рапорт, в котором содержались обстоятельные сведения о положении дел в Кабарде [АКАК. Т. 3: 635–637]. В рапорте говорилось о неоднократном введении в Кабарду военных отрядов для нормализации обстановки, переговорах с представителями кабардинского нобилитета, его участии в народных собраниях [АКАК. Т. 3: 635–637].

После чего П.Д. Цицианов предпринял ряд попыток по усилению роли пристава (управляющего делами кабардинского народа) в системе локального судебного-административного контроля в регионе. Для этого он рассылал официальные письма другим представителям российской власти в регионе, в которых очерчивал круг полномочий И.П. Дельпоцо в указанной должности. В частности, в 1805 г. в предписании П.Д. Цицианова генерал-лейтенанту Г.И. Глазенапу указывалось, что «чтобы приучить кабардинцев к российскому порядку и искоренить дальнейшее зло, что всякой, вмешиваясь в их дела, имел над ними власть, предлагаю не принимать от них никаких просьб, до рассмотрения вашего не касающихся, а во всех случаях отсылать их к поставленному над ними главному начальнику генерал-майору [И.П.] Дельпоцо, который непосредственно, входя в их дела, будет удовлетворять их в просьбах...» [АКАК. Т. 2: 963].

Материалы по деятельности управляющего делами Кабардинского народа И.П. Дельпоцо позволяют охарактеризовать и такую функцию пристава, как сбор сведений о жителях подведомственных территорий. В частности, в отношении князя П.Д. Цицианова князю А.Е. Чарторыйскому от 17 июня 1805 г. говорилось о том, что на тот момент в расположении российских властей не было человека, схожего по уровню подготовки с С. Броневским, способным составить историческую выписку о кабардинцах, и это дело было поручено И.Д. Дельпоцо. В отношении отмечалось, что «спеша однако ж выполнить волю в.с. (Вашего Сиятельства. – *И.Н.*), поручил я исполнение сего Кабардинских областей начальнику ген.-м. [И.П.] Дельпоцо, находящемуся в Георгиевске, где оставлен и мой архив, в коем хранятся кабардинские дела, который (имеется в виду И.П. Дельпоцо. – *И.Н.*) хотя и не силен в российском языке, но знает оный столько, что не упустит ничего нужного при составлении сей исторической выписки, и как он выслал мне постановление, сделанное с кабардинцами еще покойным светлейшим князем Потёмкиным...» [АКАК. Т. 2: 969]. Для этого хранителю архива П.Д. Цицианова в Георгиевске был отдан особый приказ, чтобы «для ген.-м. [И.П.] Дельпоцо открыт был весь мой архив, в коем хранятся кабардинские дела» [АКАК. Т. 2: 970]. Вероятно, именно это поручение и позволило ему собрать материал для «Записки о текущем положении дел в Большой и Малой Кабарде» [Дельпоцо 2001: 11–12].

На основе анализа материалов Моздокского верхнего пограничного суда видно, что Ивана Дельпоцо на должности пристава Кабарды сменил подполковник И. Ребиндер [Афаунова 2007: 107]. В официальных документах середины 1810 г. подполковник И. Ребиндер упоминается как «исправляющий должность главного

над кабардинцами пристава» [АКАК. Т. 4: 871]. С должности пристава Кабарды И.П. Дельпоцо был переведен на должность Владикавказского [О Кавказской линии... 1829: 184], а после – Астраханского коменданта [О Кавказской линии... 1829: 191]. Также в документах 1814 г. сообщалось о его назначении на должность командующего на Кавказской линии [АКАК. Т. 5: 860].

Таким образом, генерал-майор И.П. Дельпоцо в должности управляющего делами (пристава) кабардинского народа был задействован в решении вопросов, связанных с:

- 1) организацией социально-политической жизни подведомственного населения,
- 2) формированием предложений по улучшению системы управления регионом, включением его жителей в общественную и экономическую систему империи,
- 3) составлением аналитических справок и исторических записок о кабардинцах. Кроме того, И.П. Дельпоцо является положительным примером перемещения служащих по тем каналам социальной мобильности, которые в то время открывало замещение приставских должностей на Центральном Кавказе. На его примере видно, что приставство было отправной точкой для последующей успешной военно-политической карьеры. В целом же И.П. Дельпоцо играл важную посредническую роль в установлении коммуникации между российской властью и местным населением в один из сложных исторических периодов.

Источники и литература

1. *Абазов А.Х.* Моздокский верхний пограничный суд в политике Российской империи на Северном Кавказе в 1793–1822 гг. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 124 с.
2. *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
3. Акты Кавказской археографической комиссии (далее. – АКАК). Т. 2. Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1868. 1238 с.
4. *АКАК.* Т. 3. Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1869. 760 с.
5. *АКАК.* Т. 4. Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1869. 1019 с.
6. *АКАК.* Т. 5. Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1869. 1187 с.
7. *Афаунова М.И.* Институт приставства в Кабарде (1769–1822) // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2007. Вып. VI. С. 99–111.
8. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 г. Извлечения. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 358 с.
9. *Грабовский Н.Ф.* Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Н. Ф. Грабовский. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008. 463 с.
10. *Дельпоцо И.П.* Записка о Большой и Малой Кабарде // Русские писатели XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2-х т. Нальчик, 2001. Т. 1. С. 11–12.
11. *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
12. *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2001. 392 с.
13. *Мальцев В.Н., Чирг А.Ю.* Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII – 1860 год) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 89–96.
14. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных

горских народах. Собранные действительным статским советником Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб.: Типография Карла Края, 1829. 504 с.

15. *Прасолов Д.Н.* Религиозная культура кабардинцев в период Кавказской войны: проблемы трансформации // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 164–172.

16. *УЦГА АС КБР* – Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-1209. «Документы по истории Кабардино-Балкарии».

THE ACTIVITIES OF GENERAL-MAJOR I.P. DELPOZO IN THE POST OF BAILIFF OF KABARDINETS IN 1805–1810

Nahusheva Inara Ruslanova, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative law of the Institute of law, economics and finance – Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov», nakhusheva.inara@bk.ru

The article examines the activities of General-Major I.P. Delpozo as a bailiff of the Kabardian people in 1805–1810. The circumstances and conditions of his appointment to the post are established. He studied his activities in organizing elections to tribal courts and massacres in the Big and Small Kabarda, identifying ineffective administrative mechanisms, establishing interaction between the Russian authorities and representatives of the local population, combating the spread of infectious diseases, collecting information about the territories of residence and movements of Caucasian peoples and the location of Russian troops in the region, etc.

Keywords: administrative device, pristavsky management, manager of the Kabardian people, I.P. Delpozo, Kabarda, North Caucasus, Russian Empire.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-48-53